

УДК 81.161.11

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-3-388-395

**АФОРИСТИЧНОСТЬ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ
В ЖАНРЕ «ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ МИНИАТЮРЫ» (В. В. РОЗАНОВ И В. А. СОЛОУХИН)**

Е. П. Карташова, Т. В. Рыбакова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассмотрена проблема дифференциации понятий афоризма как жанра и как отдельной семантической единицы, способной реализовать творческие потенции языковой личности в создании индивидуально-авторского стиля. Афористичность авторского сознания наиболее полно реализуется в жанре «лирико-философской миниатюры». Одним из создателей этого оригинального жанра является В. В. Розанов. Именно его лирико-философская проза «Уединенного» и «Опавших листьев» стала отправной точкой, породившей новую литературную традицию, новаторскую жанровую форму, отличающуюся насыщенной оригинальной образностью, парадоксальностью, афористичностью. В данной статье исследуется такая важная стилевая черта жанра «лирико-философской» миниатюры, как афористичность в сопоставительном ключе: «В. В. Розанов – В. А. Солоухин». **Цель:** изучить процесс формирования одной из важных стилевых особенностей жанра «лирико-философской миниатюры» – афористичности авторского сознания на уровне сопоставления новаторского творчества В. В. Розанова, которое формирует литературно-жанровую традицию, и произведения В. А. Солоухина «Камешки на ладони». **Материалами для исследования** послужили новаторская лирико-философская проза В. В. Розанова и сопоставимое по содержательно-языковым особенностям произведение В. А. Солоухина «Камешки на ладони». **Результаты исследования, обсуждения, заключение:** на основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что афористика XX–XXI вв. в целом и творчество В. А. Солоухина в частности во многом продолжают жанровую и стилевую традицию новаторской прозы В. В. Розанова. Такая важная стилевая черта авторского сознания, как афористичность, свидетельствующая о высоких творческих потенциях языковой личности и отличающаяся оригинальной индивидуально-авторской эстетикой: образностью, парадоксальностью, экспрессией, – способна продуцировать как философскую («бытийную») проблематику, так и прагматико-обиходную («бытовую»). Именно антитеза концептов «бытие» и «быт» становится языковой основой лирико-философских интенций творческих личностей В. В. Розанова и В. А. Солоухина.

Ключевые слова: жанр «лирико-философской миниатюры», новаторская проза В. В. Розанова, В. А. Солоухин «Камешки на ладони», афоризм, афористичность стиля, парадокс, алогизм, антитеза концептов «бытие – быт»

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Карташова Е. П., Рыбакова Т. В.* Афористичность авторского сознания в жанре «лирико-философской миниатюры» (В. В. Розанов и В. А. Солоухин) // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 3. С. 388–395. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-388-395>

**THE APHORISTIC NATURE OF THE AUTHOR'S CONSCIOUSNESS
IN THE "LYRICAL AND PHILOSOPHICAL MINIATURE" GENRE
(V. V. ROZANOV AND V. A. SOLOUKHIN)**

E. P. Kartashova, T. V. Rybakova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article examines the problem of the aphorism concepts' differentiation as a genre and as a separate semantic unit capable of implementing the creative intention of a linguistic personality in creating an individual author's style. The aphoristic nature of the author's consciousness is most fully implemented in the "lyrical and philosophical miniature" genre. One of the creators of this original genre is V. V. Rozanov. It was his lyrical and philosophical prose of «Solitary» and «Fallen Leaves» that became the frame of reference that gave rise to a new literary tradition, an innovative genre form characterized by rich original imagery, paradoxical, aphoristic nature. The article examines such an important stylistic feature

of the “lyrical and philosophical” miniature's genre as aphoristic nature in a comparative way: “V. V. Rozanov – V. A. Soloukhin”. *The purpose of the article* is to study the process of formation of one of the important stylistic features of the “lyrical and philosophical miniature” genre – the aphoristic nature of the author's consciousness at the level of comparability of the V. V. Rozanov's innovative work, which forms a literary and genre tradition, and the work of V. A. Soloukhin «Pebbles in the Palms». *Materials and methods include such works* as V. V. Rozanov's innovative lyrical and philosophical prose and V. A. Soloukhin's work «Pebbles in the Palms», comparable in content and linguistic features. *Research results, discussions, conclusion:* based on the conducted research, it was concluded that the XX–XXI centuries' aphorism in general and V. A. Soloukhin's work in particular largely continue the genre and style tradition of V. V. Rozanov's innovative prose. Such an important stylistic feature of the author's consciousness as aphoristic nature, testifying to the high creative intention of a linguistic personality and distinguished by the original individual author's aesthetics: imagery, paradoxical nature, expression, is capable of producing both philosophical («existential») problems and pragmatic everyday («life») ones. It is «being» and «life» concepts' antithesis that becomes the linguistic basis of the lyrical and philosophical intentions of V. V. Rozanov's and V. A. Soloukhin's creative personalities.

Keywords: “lyrical and philosophical miniature” genre, V. V. Rozanov's innovative prose, V. A. Soloukhin “Pebbles on the Palms”, aphorism, aphoristic style, paradox, alogism, antithesis of the concepts “being – life”

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Kartashova E. P., Rybakova T. V.* The aphoristic nature of the author's consciousness in the “lyrical and philosophical miniature” genre (V. V. Rozanov and V. A. Soloukhin). *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 388–395. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-388-395>

Отражением духовного и культурного развития общества является литература. Каждая историческая эпоха имеет своих ярких представителей, оказывающих значительное влияние на формирование литературных традиций и индивидуально-авторских стилей. Одним из таких авторов является известный русский писатель, философ, публицист и литературный критик Василий Васильевич Розанов.

В. В. Розанов был одним из первых, кто начал экспериментировать с формами письма и стилями в русской литературе. Воплощением его экспериментов являются такие произведения, как «Уединенное» и «Опавшие листья», отличающиеся свободой выражения, новыми структурами и использованием нетрадиционных литературных приемов.

«Листья» Розанова – намеренный авторский ход, заключающийся в непрерывном потоке мыслей как философских, вечных, «бытийных», так и прагматико-обиходных, «бытовых». На основе антитезы концептов «бытие и быт» реализуется важная стилевая черта – алогичность изложения, продуцирующая активное использование словесных парадоксов и эффекта обманутого ожидания, облеченных в форму авторского афоризма. В «Уединенном» и «Опавших листьях» В. В. Розанов демонстрирует «многомерное зрение», так

как на каждый предмет у него «тысяча» точек зрения, он предоставляет читателю возможность вместе с ним размышлять обо всем, что он замечает. Обретя форму «листьев», Розанов отказался от всех иных литературных форм. «Листья» не рассчитаны на непрерывное чтение в отличие от романа или повести. Открытый В. В. Розановым литературный жанр «Листьев» определяется им самим как жанр «мысли», «шума голосов», «паутинок быта», «вздохов души», «живого журнала». Все приведенные розановские определения нового жанра употреблены в индивидуально-авторском метафорическом значении, но многими исследователями трактуются как жанр «потока сознания». «Новаторская проза потока сознания В. В. Розанова эксплицирует оригинальную манеру авторского повествования, базирующуюся на парадоксальности как сущности авторского мировоззрения и как стилевого приема. Для того чтобы с достаточной точностью интерпретировать сущность данного стилистического приема, используемого В. В. Розановым, необходимо ввести такую дефиницию, как афоризм» [1, с. 86].

Новаторские литературные эксперименты В. В. Розанова, его талант «первого стилиста» эпохи «серебряного века» значительно повлияли на творчество писателей последующих эпох, так

как новый жанр открыл новые возможности для литераторов не только XX века, но и, как показывают наши наблюдения, для писателей XXI века.

Следует заметить, что ни один из авторов советской эпохи не делал прямых отсылок к творчеству В. В. Розанова, не упоминал его имени в своих произведениях или воспоминаниях, так как официально фигура В. В. Розанова-литератора и его наследие были признаны в советскую эпоху идеологически и политически «чуждыми». Вместе с тем многие исследователи подчеркивают, что именно новаторская проза В. В. Розанова стала той точкой отсчета, с которой и начала формироваться и развиваться традиция «лирико-философской прозы», лирико-философской миниатюры [2, с. 23].

В сопоставлении с «Уединенным» и «Опавшими листьями» актуально и научно перспективно рассмотреть произведение «Камешки на ладони» известного советского писателя В. А. Солоухина. Интересна для осмысления в данном контексте цитата В. А. Солоухина из «Камешков на ладони», раскрывающая сущность понятия «литературная традиция»: «Не может быть отрицательной традиции. Понятие «традиция» несет в себе лишь положительную окраску. В течение веков от искусства отшелушивается все мелочное и ложное и вырабатывается традиция, которую нельзя смешивать с влиянием того или иного художника, той или иной школы»¹. Логика размышлений В. А. Солоухина можно интерпретировать следующим образом: традиция не формируется в опоре только на одну творческую личность, даже самую масштабную и талантливую. Традиция формируется только целой плеядой талантливых авторов, привносящих в избранную художественную форму собственное понимание «ценностей» мира, целей литературного творчества, личности писателя.

В. А. Солоухин упоминает, что его «камешки» – лирико-философские миниатюры – возникли «при чтении книги, в разговоре с друзьями, на писательском собрании, во время одиноких прогулок, в жарком споре...» (с. 4) и т. д. У В. В. Розанова этот художественный прием «спонтанности» восприятия используется очень широко. Он записывает свои мысли в еще более

«экзотических» условиях и обстоятельствах: «в вагоне поезда», «на подошве туфли», «за занятием нумизматикой», «на обороте транспаранта», «за арбузом», «выйдя покурить на лестницу», «засыпая», «за шашками с детьми», «в клинике», «ночью на извозчике» и даже «в ватер-клозете». Для обозначения открытого им жанра Розанов использует метафору «листьев, которые складывает в короба». В. А. Солоухин определяет литературный жанр как «камешки на ладони», то есть «некую формулировку, некое представление» (с. 4), заключенные в более четкую и строгую форму; как «поскут, из которого автор делал то рассказ, то стихотворение, то главу повести, а то и самую повесть» (с. 134); «дневник как литературную форму, как своеобразный жанр» (с. 16, 152). По мнению Солоухина, «камешки» – это «материал, который может не уместиться в узкие рамки какого-нибудь одного жанра» (с. 91). Другими словами, у В. А. Солоухина жанр «камешки на ладони» отражает индивидуально-авторскую творческую концепцию и представляет собой процесс непрерывного течения мыслей: «как в матрешке, должна мысль выходить из мысли. Только это должна быть матрешка наоборот. Каждая последующая мысль должна быть не меньше, а больше предыдущей...» (с. 184).

Отдельные «мысли» жанра «камешки на ладони» достаточно часто облечены в оригинальную афористическую форму.

Проблема афористики, ее определения, с одной стороны, как отдельной семантической единицы, с другой – как жанра рассматривались начиная с XIX века и остаются актуальными до настоящего времени. Отечественные и зарубежные исследователи неоднозначно определяют термин «афоризм». Так, «парадоксальным беллетристом» английской афористики считается Б. Шоу, чьи ироничные и мудрые суждения основаны на принципах парадоксальности, жесткого влияния научного познания на духовную сферу и сферу искусства. Отсюда определение афоризма как индивидуального креативного высказывания автора, отражающего его философское, нравственное, интеллектуальное и эстетическое мировоззрение, критикующее традиционные устои и законы общества, и производящее «ошеломляющий» эффект.

В отечественной общелингвистической справочной литературе термин «афоризм» либо толкуется неоднозначно, либо отсутствует. Так, его нет

¹ Солоухин В.А. Камешки на ладони. М. : Современник, 1988. 446 с. С. 65. Далее ссылки в тексте на это издание в круглых скобках с указанием страницы.

ни в одном из четырех версий «Лингвистического энциклопедического словаря» (1990, 1998, 2000, 2002), нет в большинстве словарей лингвистических терминов, например О. С. Ахмановой (1966, 1969/2004), Т. В. Жеребило (2005, 2010, 2016), В. Д. Старичонка (2008). В «Кратком словаре лингвистических терминов» (1995) Н. В. Васильевой, В. А. Виноградова, А. М. Шахнаровича афоризм определяется как «краткое, отточенное по форме изречение, содержащее обобщенную и законченную мысль» [3, с. 17].

«Достаточно противоречивыми являются и определения афоризма в рамках изучения отдельных языков» [4, с. 663]. Словарная статья «афоризм» включена в лингвистические энциклопедии (например, русского языка, белорусского языка, украинского языка и др.). Однако в энциклопедических лингвистических источниках понятие «афоризм» толкуется неоднозначно. Так, в энциклопедии «Русский язык» (1997, 2008) указывается, что понятие «афоризм» не имеет общепринятого определения»

По нашему мнению, наиболее плодотворно изучение афоризма с лингвофилософских позиций, поскольку центральным смысловым содержанием афористики являются отношения «человек – мир», что включает онтологический, гносеологический, аксиологический и антропоцентрический аспекты. «Афоризм является формой языка философии, квинтэссенцией мысли, способом выразить истину небанальным образом» [5, с. 4]. Как правило, авторские афоризмы содержат глубокий философский смысл, поскольку афоризм представляет собой форму мудрой мысли, а мудрость невозможна без размышления, сомнения, вопрошания, состояния задумчивости – тех психологических состояний, которые являются условиями философствования. В противоположность философской, «бытийной» афористике, насыщенной осмыслением «вечных» ценностей, существует и афористика обыденного сознания, которая возникает в результате наивного философствования, представляющего собой, по мнению С. В. Борисова, «спонтанный процесс интеллектуальной деятельности, не выходящий за границы обыденно-практического знания и опирающийся на мифологическое сознание» [6, с. 31]. Наивная картина мира в афористике означает, что знание, зафиксированное в ней, бывает объективно, но чаще оно обусловлено системой мнений, жизненным

опытом, субъективной интуитивной картиной мира автора.

Особенностью афоризма в художественном творчестве является то, что философская мысль облечена в индивидуально-авторскую образную форму, заключена в метафорическую оболочку, демонстрирует творческий характер литературной деятельности, поэтому справедливо мнение И. Шевелева о том, что афоризм – это «либо философия на грани искусства, либо искусство на грани философии» [7, с. 89].

Таким образом, афоризм – это высказывание, концептуальное по содержанию, образное по художественной форме, отражающее способ речемыслительной деятельности автора, авторского сознания отличающихся парадоксальностью, антитетичностью, субъективностью восприятия общепринятых истин.

Афористика новаторской прозы В. В. Розанова достаточно полно и разносторонне изучена с точки зрения жанровой специфики, смыслового содержания и стилистики [8, с. 136].

Рассмотрим в сопоставительном ключе с В. В. Розановым специфику афористического творчества В. А. Солоухина.

Афоризмы В. А. Солоухина отличаются максимально кратким и одновременно исчерпывающим определением понятия, явления, ситуации, фиксирующим накопленный личный жизненный опыт автора, многообразный народный опыт, меткие наблюдения «бытия и быта» человека, философские размышления о литературе и искусстве, о прошлом и будущем творческой личности, страны, мира. Задача В. А. Солоухина состоит в том, чтобы донести до читателя не только универсальный смысл бытия человека в мире, но и собственную точку зрения на те или иные явления действительности, в том числе обиходно-бытового характера. Данная авторская задача реализуется через содержательно-смысловые характеристики афоризма в рамках жанра лирико-философской миниатюры в «Камешках на ладони».

Согласно проведенным наблюдениям, афоризмы В. А. Солоухина содержательно и тематически противопоставлены на уровне антитезы концептов «бытие» – «быт», то есть афоризмов «бытийной» проблематики («вечные», философские истины и ценности) и «бытовой». «Бытийные» темы охватывают, главным образом, сферу «вечных культурных ценностей»: 1) литературы

(проза, поэзия, классическая (русская) литература, современная литература, зарубежная литература); 2) искусства (музыка, живопись, архитектура); 3) «бытия» мира и человека (мир души и духа писателя и человечества). «Бытовая» проблематика отражает реалии повседневной жизни человека: дом, образ жизни «простого» человека, обиходные житейские истины, жизненный опыт или, по выражению самого писателя, «житейская каша» (с. 278).

Собранная картотека афоризмов В. А. Солоухина в произведении «Камешки на ладонях» составляет 58 единиц, из них 43 единицы относятся к первой «бытийной» группе – «вечных культурных ценностей», 15 единиц – к «бытовой» группе, то есть к концепции «повседневного мира человека». Приведем примеры антитетичности авторского сознания В. А. Солоухина, выраженного на уровне противопоставления «бытийных» и «бытовых» афоризмов: «Народ – это не механическое соединение миллионов человек... Народ – это то, что он создал за свою многовековую историю и что, в свою очередь, создало и сцементировало его сложной системой исторических и нравственных идеалов» (с. 39); «Ландшафт во всей его сложности и совокупности – это не просто лицо Земли, лицо страны, но и лицо данного общества» (с. 230); «Все люди делятся на две категории: на тех, кто сначала съедает лучшие кусочки, оставляя худшее на конец, и на тех, кто сначала съедает худшее» (с. 292); «Ферзь силен не потому, что ему дано больше других, а потому, что другим дано меньше» (с. 307).

Таким образом, большинство афоризмов В. А. Солоухина из собранной картотеки примеров, по нашему мнению, представляют собой примеры «вечных» философских истин и ценностей, облеченных в художественно-образную афористическую форму, противопоставленных оригинальным афоризмам «бытовой» тематики.

Некоторые из афоризмов, несмотря на объемность, представляют ценность в контексте оригинальной образности, глубокого философского смысла, а также индивидуально-авторского своеобразия. Анализ афоризмов В. А. Солоухина позволяет сделать вывод о том, что его афористика отражает совокупность знаний автора, его индивидуально-авторское восприятие окружающего мира, проницательность, «бытийность» сознания. Приведем несколько примеров афористических высказываний из «Камешков на

ладони»: «Каждое слово без исключения может звенеть, будучи поставленным на свое место. Слова одни и те же, но в одном случае из них получается фарфор, бронза, медь, а в другом случае – сырая клеклая глина. Один поет, а другой хрипит. Один чеканит, другой мямлит. Одна строка как бы светится изнутри, другая тускла и даже грязна. Одна похожа на драгоценный камень, другая – на комок замазки» (с. 6); «Наука с ее формулами, выкладками, умозаключениями призвана организовывать интеллектуальную сторону человеческого сознания. Искусство же призвано организовать эмоциональную сторону сознания, ибо если наука есть память ума, то искусство есть память чувств» (с. 111); «Поэзия – увеличительная речь. Как простое стекло путем особой шлифовки (и придания ему особой формы) превращается в линзу и начинает увеличивать, так и человеческая речь путем особой шлифовки (и придания ей особой формы) превращается в увеличительную речь» (с. 277).

С точки зрения архитектоники авторские афоризмы В. А. Солоухина в «Камешках на ладони» чаще всего представлены на уровне использования словесного парадокса, который способен эксплицировать интеллектуальную и эстетическую утонченность мироощущения писателя, «антитетичность» авторского сознания.

Парадокс – это «формально-логическое противоречие, которое возникает в содержательном множестве теорий и формальной логике при сохранении логической правильности рассуждений» [9 с. 411–412], причем, как правило, парадокс выражает «мнение, рассуждение, резко расходящееся с общепринятым, противоречащее (иногда только на первый взгляд) здравому смыслу» [10, с. 209]. Именно понятие здравого смысла является ключевым для понимания природы парадокса как явления и как литературного приема.

В «Литературной энциклопедии» парадокс – это «выражение, в котором вывод не совпадает с посылкой и не вытекает из нее, а, наоборот, ей противоречит, давая неожиданное и необычное ее истолкование» [11, с. 271]. В «Большом энциклопедическом словаре» парадокс – это «неожиданное, непривычное, расходящееся с традицией утверждение, рассуждение или вывод»¹. В современной

¹ Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1456 с.

лингвистике парадокс часто рассматривают как разновидность оксюморона, с помощью которого создается иронический, комический эффект, являющийся экспрессивной основой шутки, анекдота, загадки. Именно на уровне словесного парадокса создается эффект языковой игры автора и читателя, который должен адекватно декодировать творческие интенции писателя. Как показывают количественные данные собранной картотеки примеров, в «Камешках на ладони» 24 единицы являются афоризмами, построенными на использовании словесного парадокса. Приведем примеры: «*Разговор об искренности (всерьез) может возникнуть только между людьми, которые постоянно лгут*» (с. 80); «*Он имеет право писать плохо, потому что он пишет очень много. Ты пишешь мало – и тебе плохо писать нельзя*» (с. 41); «*Банально, но все-таки, если прислушаться, самый злоедающий из всех земных звуков — тиканье часов*» (с. 76); «*Мечта и надежда существуют временно, до их исполнения*» (с. 220).

Посредством парадокса раскрывается художественная структура «остранения». «Остранение» – некая аномальность, алогизм, строящийся на сознательном нарушении автором естественных логических связей в пределах языковой или текстовой единицы. Прием остранения способен создавать различные эффекты языковой игры, в основе которых лежит алогизм – разрушение естественного представления о предмете, смещающее пропорции и выражающее абсурдное восприятие с точки зрения обыденного сознания» [12, с. 1263–1264].

В. А. Солоухин в смысловой структуре отдельных афоризмов-«камешков» намерено репрезентирует нарушение причинно-следственных связей посредством алогизма, например, «*Лучше всего исполнять какую-либо должность можно тогда, когда не боишься ее потерять*» (с. 25); «*Лебедю для того, чтобы казаться величественным, незачем быть величиной с носорога или слона*» (с. 91); «*Твардовский о бесталанном поэте: – Бедняга, всю жизнь тащит лодку посуху*» (с. 141); «*... материальная обеспеченность не связана с уровнем морали никоим образом*» (с. 55); «*Важнее, что сказано, а не как. «Что» можно проглотить целиком, а «как» – нельзя*» (с. 63); «*Писатель не может считать себя плохим писателем и одновременно писать*» (с. 313).

В «Камешках на ладони» достаточно широко используется и такой стилистический прием, как антитеза, выполняющая функцию противопоставления, обогащенного индивидуально-авторскими антонимическими метафорами: «*Каждое слово без исключения может звенеть, будучи поставленным на свое место. Слова одни и те же, но в одном случае из них получается фарфор, бронза, медь, а в другом случае – сырая клеклая глина. Один поет, а другой хрипит. Один чеканит, другой мямлит. Одна строка как бы светится изнутри, другая тускла и даже грязна. Одна похожа на драгоценный камень, другая – на комок замазки*» (с. 6), «*Один факт – случайность, два – преднамеренность, три – тенденция, четыре – традиция*» (с. 202).

Афористичность авторского сознания В. А. Солоухина создается посредством образности, реализуемой на уровне экспликации языковой игры, с целью создания ироничного, парадоксального и комического эффекта, при этом афоризмы могут быть как лаконичными, но информативными по содержанию, так и достаточно объемными. При этом все афоризмы отличаются концептуальной цельностью и содержательной завершенностью. Отдельным афоризмам свойственна экспрессия, что объясняется индивидуально-авторским характером афоризма.

Таким образом, проза потока сознания В. В. Розанова послужила отправной точкой в создании нового жанра «лирико-философской миниатюры» в литературе последующих исторических эпох. На основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что афористика XX–XXI вв. в целом и творчество В. А. Солоухина в частности во многом продолжают жанровую и стилевую традицию новаторской прозы В. В. Розанова. Такая важная стилевая черта авторского сознания, как афористичность, свидетельствующая о высоких творческих потенциях языковой личности и отличающаяся оригинальной индивидуально-авторской эстетикой: образностью, парадоксальностью, экспрессией, – способна продуцировать как философскую («бытийную») проблематику, так и прагматико-обиходную («бытовую»). Именно антитеза концептов «бытия» и «быта» становится языковой основой лирико-философских интенций творческих личностей В. В. Розанова и В. А. Солоухина.

1. Карташова Е. П. Афористика новаторской прозы В. В. Розанова // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 3 (23). С. 85–88. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1233> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Фомин А. И. «Бог послал меня с даром слова...»: Язык и стиль лирико-философской прозы В. В. Розанова. СПб. : Гуманитарная Академия, 2015. 448 с.
3. Васильева Н. В., Виноградов В. А., Шахнарвич А. М. Краткий словарь лингвистических терминов. М. : Русский язык, 1995. 176 с.
4. Иванов Е. Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 4. С. 659–706. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aforizm-kak-obekt-lingvistiki-osnovnyye-priznaki> (дата обращения: 15.05.2024).
5. Дядык Н. Г. Афоризм как способ философствования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 3. С. 4–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aforizm-kak-sposob-filosofstvovaniya> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Борисов С. В. Наивное философствование как познавательная деятельность // Известия Волгоградского педагогического университета. 2008. № 8 (32). С. 4–7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11903212> (дата обращения: 15.05.2024).
7. Шевелев И. Н. Афоризмы и мысли: Микромир человека глазами афориста. М. : Прогресс : Литера, 1995. 334 с.
8. Карташова Е. П. Стилистика прозы В. В. Розанова : монография. М. : Московский педагогический университет, 2001. 373 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21019672> (дата обращения: 15.05.2024).
9. Бирюков Б. В. Парадоксы // Философский словарь / под. ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Республика, 2001. С. 411–412.
10. Гурьева Т. Н. Новый литературный словарь. Ростов н/Д. : Феникс, 2009. 364 с.
11. Литературная энциклопедия / гл. редактор А. В. Луначарский. М. : ОГИЗ, РСФСР, 1934. Т. 8. С. 270–271.
12. Карташова Е. П. Афористика новаторской прозы В. В. Розанова // Розановская энциклопедия / сост. и гл. ред. А. Н. Николюкин. М. : РОССПЭН, 2008. 1216 с.

Статья поступила в редакцию 11.07.2024 г.; одобрена после рецензирования 14.08.2024 г.; принята к публикации 16.09.2024 г.

Об авторах

Карташова Елена Павловна

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Рыбакова Татьяна Васильевна

старший преподаватель кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), tanyarubakova@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Kartashova E. P. Aforistika novatorskoi prozy V. V. Rozanova [Aphorisms in innovative prose by V. V. Rozanov]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2016, no. 3 (23), pp. 85–88 Available at: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1233> (accessed 15.05.2024). (In Russ.).
2. Fomin A. I. "Bog poslal menya s darom slova...": Yazyk i stil' liriko-filosofskoi prozy V. V. Rozanova ["God sent me with the gift of speech..."]: Language and style of lyrical and philosophical prose by V. V. Rozanov]. SPb., Humanitarian Academy Publ., 2015, 448 p. (In Russ.).
3. Vasileva N. V., Vinogradov V. A., Shakhnarovich A. M. Kratkii slovar' lingvisticheskikh terminov [A brief dictionary of linguistic terms]. M., Russian language Publ., 1995, 176 p. (In Russ.).
4. Ivanov E. E. Aforizm kak ob"ekt lingvistiki: osnovnye priznaki [Aphorism as an object of linguistics: the main properties]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 659–706. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aforizm-kak-obekt-lingvistiki-osnovnyye-priznaki> (accessed 15.05.2024). (In Russ.).

5. Dyadyk N. G. Aforizm kak sposob filosofstvovaniya [Aphorism as a way of philosophizing]. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta* = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University, 2011, no. 3, pp. 4–7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aforizm-kak-sposob-filosofstvovaniya> (accessed 15.05.2024). (In Russ.).
6. Borisov S. V. Naivnoe filosofstvovanie kak poznavatel'naya deyatel'nost' [Naive philosophizing as a cognitive activity]. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta* = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University, no. 8 (32), 2008, pp. 4–7. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11903212> (accessed 15.05.2024). (In Russ.).
7. Shevelev I. N. Aforizmy i mysli: Mikromir cheloveka glazami aforista [Aphorisms and thoughts: The microworld of man through the eyes of an aphorist]. M., Progress, Litera Publ., 1995, 334 p. (In Russ.).
8. Kartashova E. P. Stilistika prozy V. V. Rozanova : monografiya [Stylistics of V. V. Rozanov's prose : monograph]. M., MPU Publ., 2001, 373 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21019672> (accessed 15.05.2024). (In Russ.).
9. Biryukov B. V. Paradoksy [Paradoxes]. *Filosofskii slovar'* = Philosophical Dictionary, ed. I. T. Frolova, 7th ed., revised. and additional, M., Republic Publ., 2001, pp. 411–412. (In Russ.).
10. Gureva T. N. Novyi literaturnyi slovar' [New literary dictionary]. Rostov n/D., Feniks Publ., 2009. 364 p. (In Russ.).
11. Literaturnaya entsiklopediya [Literary encyclopedia]. Ch. ed. A. V. Lunacharskii, M., OGIZ, RSFSR Publ., 1934, vol. 8, pp. 270–271. (In Russ.).
12. Kartashova E. P. Aforistika novatorskoi prozy V. V. Rozanova [Aphoristics of the innovative prose of V. V. Rozanov]. *Rozanovskaya entsiklopediya* = Rozanov Encyclopedia, comp. and ch. ed. A. N. Nikol'yukin, M., ROSSPEN Publ., 2008, 1216 p. (In Russ.).

The article was submitted 11.07.2024; approved after reviewing 14.08.2024; accepted for publication 16.09.2024.

About the authors

Elena P. Kartashova

Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Tatyana V. Rybakova

Senior lecturer of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), tanyarubakova@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.